
КНИГОВЕДЕНИЕ

УДК 091.5:069(470.316)«16»

Т. И. Гулина
г. Ярославль

АВТОГРАФ ФЁДОРА ПОЛИКАРПОВА В ФОНДЕ РЕДКИХ КНИГ ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Статья посвящена книге «Corpus Historiae Byzantinae» (Франкфурт-на-Майне, 1568 г.) из библиотеки директора Московского печатного двора Фёдора Поликарпова.

Ключевые слова: Фёдор Поликарпов, частные библиотеки, книжная культура петровской эпохи.

* * *

Состав русских личных библиотек XVII в. и петровской эпохи – актуальная научная тема. В 1978 г. С. П. Луппов писал о «изучении состава частных книжных собраний как одной из серьёзных задач, стоящих перед историками книги. При этом для нас имеет особое значение широта охвата объекта исследования, т.е. возможность получения данных о библиотеках большего числа лиц. Именно при таком подходе можно получить очень ценные выводы: о характере духовных запросов различных групп населения, уровне образованности, проникновении иностранных влияний»¹. В своих фундаментальных работах учёный рассмотрел изменение состава русских библиотек XVII и первой четверти XVIII в.² Новым явлением этого времени, важным для истории не только книги, но и культуры в целом, можно считать поступление европейских изданий к русскому читателю, включение книг, изданных в Европе, в состав частных русских библиотек. Процесс этот был очень медленным, первоначально затронул только библиотеки представителей высших сословий, интеллектуалов и государственных учреждений. Источниками по этой теме являются библиотечные описи и владельческие записи на книгах.

© Гулина Т. И.

¹ Луппов С. П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма // Книга в России до середины XIX века. Л., 1978. С. 17-18.

² Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970; *он же*. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973.

С. П. Луппов, изучая описи русских частных библиотек XVII в., показал, что латинские, польские, немецкие, голландские, французские книги в описях первой половины века почти отсутствуют. Сохранились немногочисленные описи царских библиотек и персон из их ближайшего окружения. В библиотеке патриарха Филарета была 1 иностранная книга, у царя Михаила Фёдоровича их не было. Б. И. Морозов (1590–1661) имел около 20 латинских книг. В библиотеках Артамона Матвеева (1625–1682) уже 77 книг на иностранных языках, у царя Фёдора 24 книги латинских и 4 польских, у В. В. Голицына (1643–1714) 10 книг, у царевича Алексея Алексеевича (1654–1670) иностранных книг больше, чем русских. Иностранные книги появляются и в библиотеках церковных деятелей: у Епифания Славинецкого (1600–1675) было 38 книг на латинском языке, в библиотеке митрополита Сарского Павла (ум. 1675) они составляют 20%, у братьев Лихудов – 58 книг на латинском и греческом языках, у архиепископа Холмогорского Афанасия, владельца библиотеки в 490 томов, были книги на греческом, латинском и немецком языках³.

Описей, принадлежавших купцам, посадским, духовным лицам, известно очень мало. Счастливым исключением стала опись книг, вложенных купцами Лыткиными в Красногорский монастырь. Библиотеке ярославских купцов Лыткиных посвящена основательная статья Я. Е. Смирнова⁴. Автор максимально полно реконструирует библиотеку, опираясь на круг выявленных источников, замечая, что поиск книг из этой библиотеки не является бесперспективным, и его необходимо продолжать. Библиотека Лыткиных состояла из книг рукописных, а также кириллических книг московской, украинской и литовской печати. Её состав отражает круг чтения русского читателя XVII в. Это книги православной традиции: богослужебные, библейские, агиографические, сочинения отцов церкви, полемические труды, исторические сочинения. Переводная литература представлена сборниками Пчела и Измарагд. В библиотеке имелись книги литовской печати: издания Франциска Скорины, Заблудовское Евангелие и Острожская Библия Ивана Фёдорова⁵. Но нужно учесть, что опись лыткинских книг – это та часть библиотеки, которая была передана в Красногорский монастырь и предназначена для монастырского чтения. В описи нет книг, изданных на латинском, греческом или других европейских языках. Была ли представлена европейская книга в их личном собрании – в настоящий момент не представляется возможным ответить на этот вопрос.

³ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. С. 103, 109, 111, 113, 127, 137, 148–150.

⁴ Смирнов Я. Е. Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века (Проблемы историографического и источниковедческого изучения) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы конф. (Ярославль, 7–9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87–102.

⁵ Смирнов Я. Е. Указ. соч. С. 94–95.

В течение XVII в. и особенно бурно в эпоху Петра I отношение к западноевропейской книге постепенно меняется. Из книги отречённой, враждебной и ложной, она постепенно превращается в источник информации, входит в круг чтения русских интеллектуалов, занимает прочное место на полках и в сундуках русских частных библиотек.

Движущие силы этого процесса раскрыты в работах П. П. Пекарского, Н. Д. Чечулина, С. П. Луппова, М. Б. Свердлова⁶. Проникновению европейских книг и знаний способствовали исторические события «бунташного» века. XVII столетие начиналось со Смуты, с иностранных вторжений. Середина века – это расширение границ за счёт возвращения западных территорий. Пленные поляки, которых расселяли по всей территории страны, и вернувшиеся из плена русские знакомили Россию с иностранными обычаями и, конечно, книгами. Конец века – это непосредственное и достаточно тесное общение Петра I и его окружения с Европой. Укреплялись торговые контакты с европейскими государствами, расширялись культурные связи с Европой. Во второй половине XVII в. по сравнению с первой половиной века количество переводов сочинений западноевропейских авторов возросло более чем в 10 раз. Некоторые русские для получения образования отправлялись в польские латинские школы⁷. Всё это способствовало расширению личных контактов русских людей с европейцами. Нельзя не упомянуть и о культурном влиянии занявших многие церковные кафедры и посты выпускников Киево-Могиланской академии, имевших представление о западном образовании и просвещении, владевших западноевропейскими книгами. О влиянии духовных лиц из Малороссии писал И. А. Шляпкин: «Благодаря им, в Московской Руси расширяется изучение латинского и польского языков..., увеличивается число латинских и польских книг и переводов с них»⁸.

С. П. Луппов, изучивший сохранившиеся описи библиотек Петра I, лиц из его ближайшего окружения, «представителей интеллигентных профессий», духовных лиц, пришёл к выводу, что «иностранных книг не было только в небольших библиотеках духовных лиц (и, разумеется, в библиотеках раскольников), в целом же ряде книжных собраний иностранная литература явно преобладала над русской, причём, если в XVII в. в библиоте-

⁶ *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1; *Чечулин Н. Д.* К вопросу о распространении в Московском государстве иностранных влияний. М., 1902; *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке. С. 15, 20–24; *Свердлов М. Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011. С. 42–59.

⁷ *Луппов С. П.* Книга в России в XVII веке ... С. 17, 24.

⁸ *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 гг.). СПб., 1891. С. 457.

ках частных лиц иностранные книги были преимущественно на латинском и польском языках, реже на немецком и греческом, то теперь мы видим в большом количестве книги на французском, немецком, английском, итальянском и других европейских языках. Западноевропейская литература начинает вытеснять в частных книжных собраниях литературу на древних языках»⁹. Иностранная книга преобладала в библиотеках Я. В. Брюса (из 1410 названий только 38 на русском языке), Д. М. Голицына (на русском языке – 682, на иностранных – 1572, из них 994 – на французском), А. А. Матвеева (на иностранных языках - 1072, на русском - 229), П. П. Шафирова (из 484 ед. почти все иностранные), митрополита Димитрия Ростовского (из 288 книг на русском - 96)¹⁰. Библиотека лейб-медика Петра I Р. К. Арескина, получившего степень доктора философии и медицины в Оксфорде, за редким исключением состояла из книг западноевропейской печати¹¹. Сотни иностранных книг входили в состав книжных собраний царевича Алексея Петровича, Б. П. Шереметьева. В библиотеках многих церковных деятелей петровской эпохи западноевропейские издания занимали видное место. Конечно, тезис о преобладании иностранной книги над русской справедлив по отношению к очень крупным библиотекам некоторых вельмож и представителей духовенства.

Экземпляры европейских изданий редки в частных библиотеках, владельцами которых были незнатные и не вошедшие в круг придворной культуры люди. Описей подобных библиотек нет. Проблема проникновения европейской книги в слой читателей, далёких от царского двора, требует выявления записей петровской эпохи на европейских книгах и книговедческого исследования с целью уточнения социального состава читателей, языков и репертуара чтения, отношения читателя к содержанию западных книг, способов их доставки в Россию, цен на книги, текстологических влияний и т.п.

Среди представителей интеллигентных профессий видное место на рубеже XVII–XVIII вв. принадлежало Фёдору Поликарповичу Поликарпову-Орлову (конец 1660-х или начало 1670-х гг.– 1731 г.), русскому писателю, переводчику, издателю. Фёдор Поликарпов учился в греческой школе, существовавшей на Московском печатном дворе, в Славяно-греко-латинской академии. В 1694 г., после отстранения братьев Лихудов от должности, стал преподавать в академии на греческом языке грамматику, риторику и пиитику. С конца 1680-х гг. Поликарпов одновременно с учёбой работал писцом на Московском Печатном дворе. Подтверждением служит указ 1688 г. патриарха Адриана «О справе по славянским и греческим источни-

⁹ Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века ... С. 273.

¹⁰ Там же. С. 195, 207, 224, 227.

¹¹ Там же. С. 238-240.

кам и издании Евангелия толкового и сборника «Маргарит», опубликованный в книге И. В. Поздеевой, А. В. Дадыкина и П. П. Пушкова и заканчивающийся перечислением тех лиц, которые были привлечены к этой работе: «... Указ святейшаго патриарха в правильной палате справщиком иеромонаху Тимофею, иеродиакону Феофану, монаху Аарону, Фёдору Поликарпову о том сказал и в том справщическом труде был иеромонах Карион Истомина»¹². Для справщической работы Фёдор Поликарпов был ещё очень молод в 1688 г., а о том, что он был писцом у справщиков, подтверждает указ от 1694 г. о назначении его и Николая Семёнова учителями на место Лихудов: «203-го сентября в 2 день... кир Адриан... патриарх указал школьным учеником книжному тещу Николаю Семёнову да книгописцу Фёдору Поликарпову, которые на Книжном печатном дворе в правильной полате были у дела, ныне быть в Школьных полатах, что за Иконным рядом, и учить учеников которой науке оне, Николаи и Фёдор, сами умеют...»¹³. Работа со справщиками, безусловно, способствовала приобретению профессиональных навыков, новых знаний и опыта. В 1698 г. Фёдор Поликарпов был переведён в справщики, соответствующий документ из Архива Московской синодальной типографии цитирует С. Брайловский: «206 марта в 26 великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич <...> указал и великий господин святейший кир Адриан <...> патриарх благословил на книжном печатном дворе у книжного правления быть в справщиках из греколатинской школы учителю Фёдору Поликарпову и оклад ему учинить денежного жалованья на год пятьдесят рублёв»¹⁴. В конце 1701 г. по указу Петра I от 15 ноября Фёдор Поликарпов назначается начальником «Приказа книг Печатного Двора» на место Кариона Истомина¹⁵. В 1721 г. вскрылись злоупотребления, допущенные в Московской типографии; в мае 1722 г. Фёдор Поликарпов был отдан под суд, в ноябре отрешён от должности, а его имущество опечатано. Следствие выявило, что он брал взятки, «за переплёт книг записывал цену с повышением, а подрядчикам выдавал с умалением», при описи имущества утаил часть пожитков («многое число»). В апреле 1724 г. он был помилован, а 15 мая 1726 г. вновь назначен директором Синодальной типографии и пробыл в этой должности до своей смерти¹⁶.

¹² Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. М., 2011. Кн. 2. С. 305–306.

¹³ Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Указ. соч. С. 106.

¹⁴ Брайловский С. Н. Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор московской типографии // ЖМНП. 1894. № 9. С. 14. См. также: Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Указ. соч. С. 108.

¹⁵ Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П. Указ. соч. С. 47–48 (фото).

¹⁶ Библиография о Ф. Поликарпове см.: Брайловский С. Н. Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. № 9–12;

Фёдор Поликарпов – автор книг: «Букварь словенскими, греческими, римскими письмены» (М., 1701); «Лексикон трехязычный, сиречь речений славянских, эллино-греческих и латинских сокровище» (М., 1704), «Историческое известие о московской академии» с дополнениями смоленского епископа Гедеона (Вишневецкого)¹⁷. С. Брайловский называет Фёдора Поликарпова автором «Славянской грамматики», напечатанной в 1721 г., указывая, что это переделка грамматики М. Смотрицкого. В современной научной литературе книга описана под авторством М. Смотрицкого¹⁸. Поликарпов писал силлабические вирши, сохранившиеся в рукописях, был переводчиком многих изданий, вышедших на Московском печатном дворе. Л. Б. Сукина установила, что Фёдору Поликарпову принадлежит второй канон Богородице Грузинской, сохранившийся в рукописи Переславского музея-заповедника¹⁹. По приказу Петра I Фёдор Поликарпов вместе с Николаем Семёновым работал над новым переводом Библии, но эта работа, как известно, не получила завершения.

Роль Фёдора Поликарпова в истории России высоко оценил С. Брайловский: «При всех недостатках <...> в личности Поликарпова замечается одно прекрасное качество – это горячая, искренняя и продолжительная любовь к просвещению»²⁰. Взгляд Поликарпова на просвещение менялся, что отмечено в работах его биографов. В предисловии к букварю 1701 г. он противопоставляет классической античной литературе творения Григория Назианзина и патриарха Геннадия. С. Брайловский, сравнивая предисловия к букварю 1701 г. и грамматике 1721 г., пишет, что в начале века «Поликарпов является вполне человеком XVII в. и притом приверженцем партии восточной <...> Цель издаваемой им <...> книги для школы чисто религиозная: букварь его должен научить догматам православной веры

Буланин Д. М., Зиборов В. К. Фёдор Поликарпов Орлов // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 126–130. См. также: *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII века ... С. 232–236; *Рамазанова Д. Н.* «Лексикон трехязычный» Фёдора Поликарпова в собрании Музея книги Российской государственной библиотеки // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. М., 2009. Вып. 1. С. 156–176.

¹⁷ Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. М., 1791. Т. 16. С. 295–306.

¹⁸ Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века. / Сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. М., 1968. № 142. *Гусева А. А.* Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. № 553.

¹⁹ *Сукина Л. Б.* Экземпляр «Службы Богородицы Грузинской» 1699 г. как источник изучения методов работы русских книжников на рубеже XVII–XVIII веков // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Междунар. науч. конф. Москва, 9–11 апр. 2015 г. М., 2015. С. 425–426.

²⁰ *Брайловский С.* Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов // ЖМНП. 1894. № 11. С. 91.

и тем самым помочь людям прийти во спасении»²¹. П. П. Пекарский и С. Брайловский подчёркивают, что в предисловии к грамматике 1721 г. Поликарпов «говорит уже о необходимости переводов на русский язык иностранных сочинений»²², что он «проникся всецело мыслями о необходимости распространения в России книжного просвещения»²³.

С. Брайловский упоминает о богатой библиотеке Фёдора Поликарпова, «заключавшей около 700 разных печатных и рукописных книг духовного и научного содержания», С. П. Луппов называет 581 книгу²⁴. Состав его библиотеки С. П. Луппов изучал по описи, составленной в ходе следствия и суда над Фёдором Поликарповым. Исследователь отметил, что «это была литература почти исключительно на русском и славянских языках. На иностранных языках имелось всего 19 книг: 5 – на латинском, 4 – на греческом, 1 – на голландском, 1 – на французском, 1 – на чешском, 2 – на итальянском, 5 – двуязычных»²⁵. Среди книг светского содержания, принадлежавших Фёдору Поликарпову, 38 единиц – это книги по истории и геральдике, изданные в России и Европе. Среди них С. П. Луппов упоминает «Историю Византии». Вероятно, речь идёт о книге, сохранившейся в фонде редких книг Ярославского музея-заповедника:

Corpus historiae Byzantinae, in quo non solum res a Graecis imperatoribus a tempore Constantini Magni, ad Constantinum postremum, et Constantinopolim a Turcis occupatam... exponuntur a quatuor scriptoribus Graecis, paucos ante annos latinitate donatis, exquisito studio confectum, quorum: I. Ioannes Zonaras, Historia ab exordio mundi deducta Imperatorum Constantinopol. res gestas a Constantino Magno usque ad obitum Alexii Comneni tribus tomis describit. II. Nicetas Acominatus Choniates, LXXXVI. annorum historiam, videlicet ab anno... MCXVII... usque ad annum MCCIII. libris XIX. tractat. III. Nicephorus Gregoras Nicetae Paralipomena supplens, res per annos CXLV. a Theodoro Lascari priore, usque ad Andronici Palaeologi obitum, ab imperatoribus Graecis gestas libris XI. persequitur. IV. Laonicus Chalcondyles ab Andronici Iunioris imperio..., atque progressus tyrannidis Turcicae libris X... exponit... - Francofurti ad Moenum [Frankfurt a. M.] : excusum per Petrum Fabricium, impensis Hieronymi Feierabendi., 1568.20. [6], 181, 77, [6], [12], 127, [4] л.²⁶

²¹ Брайловский С. Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов // ЖМНП. 1894. № 11. С. 60.

²² Пекарский П. П. Указ.соч. С. 175.

²³ Брайловский С. Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов // ЖМНП. 1894. № 11. С. 65.

²⁴ Там же. С. 82; Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века ... С. 235

²⁵ Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века ... С. 234–235.

²⁶ ЯМЗ–66118. Экземпляр дефектный: нет тит. л., л. 103–108 (1-го сч.); утрачена нижняя половина л. [6] (1-го ряда).

Книга поступила в музей из Древлехранилища, о чём свидетельствуют штампы «Библиотека Ярославского Древлехранилища» на её первом и последнем листах. На корешке ярлык с инвентарным номером библиотеки ЯГУАК «Инв. 14701». В книгу вложена записка на листе в клетку, написанная рукой Валериана Николаевича Ширяева (1872–1937), в которой перечислены четыре части книги:

«1. *Annales Ioannis Zonarae*. Т. I–III, стр. 181. <История с основания мира до 1117 г.>

2. *Nicephori Gregorae – Romanae hos est Byzantinae historiae libri XI* (11 книг римской т.е. византийской истории Никифора Грегора).

3. *Laonici Chalcocondylae Atheniensis – Histasiarum (?) de origine ac rebus gessis turcorum. Libri I–X* (о происхождении и деяниях турок).

4. *Nicetae Acominai Choniatae – LXXXVI annorum historia* (от 1117 – 1203 гг.) – продолжение истории Зонары.

Книга состоит из 4-х частей, из них каждая – разбор особого времени (?), но все четыре части касаются византийской истории В. Н. Ширяев».

В. Н. Ширяев – юрист, криминалист, доктор уголовного права, приват-доцент (с 1904), профессор (с 1911) и последний ректор Ярославского Демидовского лицея (1917), первый ректор Ярославского государственного университета (1918–1922). С 1925 г. работал в Белорусском университете. В 1937 г. был арестован²⁷. В. Н. Ширяев являлся товарищем председателя ЯГУАК. К сожалению, книга не внесена в списки пожертвованных ЯГУАК, хранящиеся в ГАЯО²⁸ и отделе учёта ЯМЗ, поэтому не удалось определить, каким образом и от кого она поступила в Древлехранилище.

«*Corpus Historiae Byzantinae*» – одна из первых публикаций, с которых началось византиноведение как наука. Издание было востребовано евро-

Программа каталогизации кириллических книг Ярославской области позволила выявить ещё один книжный памятник на территории области, возможно, связанный с именем Фёдора Поликарпова. В Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» хранится московское Евангелие 1716 г. (Ц–2499), на л. 457 которого имеется запись скорописью: «Тысяща семьсотъ 33 году ноября 20 дня секретаря ... (срезано) для вѣчнаго поминовѣннiя родите[ля] нашево Фѣдора Поликарпова ди[ректора?]...». Книга поступила в музей в 1928 г. из церкви Бориса и Глеба г. Ростова. К сожалению, окончание записи срезано. Если речь идет о директоре типографии, тогда книга вложена в храм дочерью Фёдора Поликарпова, который, вероятно, был связан с Ростовом. Митрополит Димитрий Ростовский посылал для прочтения свои труды Фёдору Поликарпову. Ростовским селом Угодичи владел боярин и сенатор, начальник Монастырского приказа граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин (ок. 1660–1730), которому Фёдор Поликарпов непосредственно подчинялся и с которым состоял в постоянной переписке.

²⁷ Биографический сборник Демидовского университета. Ярославль, Рыбинск, 2008. С. 222–223.

²⁸ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 72.

пейским читателем. Величие, мощь и трагедия Византийской империи привлекли внимание эрудитов Европы. Как следует из названия, в книге опубликованы 4 труда средневековых авторов по истории Византийской империи. В книге 3 фолиации. Каждая из трёх частей книги снабжена собственным титульным листом с пышной издательской маркой.

Первая часть содержит «Изложение истории» Иоанна Зонары (конец XI в. – между 1162 и 1166)²⁹, византийского историка, автора юридических, богословских, агиографических сочинений. Исторический труд Зонары создан в 40–50-х гг. XII в., «имеет форму занимательного рассказа для образованной публики... написан в соответствии с традициями создания византийских всемирных хроник – жанра интеллектуальной литературы, в котором изложение фактов соседствовало с авторскими отступлениями нравственно-назидательного характера, а также с размышлениями хрониста о ходе и смысле истории». При составлении своей хроники Иоанн Зонара пользовался сочинениями древнееврейских, античных, византийских писателей, круг его источников широк и разнообразен. Около 1408 г. в Сербии была составлена сокращённая редакция хроники «Паралипоменон», получивший известность на Руси в начале XVI в. «Паралипоменон» ... между 1516 и 1522 гг. был использован в Иосифо-Волоколамском монастыре при составлении Русского хронографа³⁰.

Труд Никиты Хониата составляет вторую часть свода. Никита Хониат (ок. 1155 – между 1215 и 1217) – брат афинского архиепископа Михаила, был императорским секретарём, участвовал в дунайских походах, позднее занимал высокие государственные должности. Он стал свидетелем захвата Константинополя крестоносцами в апреле 1204 г., потерял всё имущество при разграблении столицы, спасся бегством. В 1206 г. ненадолго вернулся в Константинополь, а потом переселился в Никею, где скончался³¹. Его «историческое повествование» охватывает события времени правления императоров Иоанна II (1087–1143), Мануила и Андроника Комнинов, Исаака II и Алексея III Ангелов. «Немало в историческом сочинении Никиты Хониата свидетельств о Руси»³².

В третьей части объединены труды Никифора Григоры и Лаоника Халкокондила. «Римская история» (или «Ромейская история») Никифора Григоры (между 1290 и 1295 – 1359) охватывает события 1204–1359 гг., освещая, главным образом, церковно-богословскую борьбу в Византии³³.

²⁹ Бондач А. Г. Иоанн Зонара // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 24. С. 250–261.

³⁰ Там же. С. 253.

³¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2010. Т. 2. Византийские источники. С. 274–276.

³² Там же. С. 275.

³³ Никифор Григора // БСЭ. 3-е изд. М., 1974. Т. 17. С. 615.

Никифор Григора был противником исихазма, за что его отлучили от церкви и заточили в монастыре. Его сочинение продолжает «История» Лаоника Халкокондила (ок. 1423 или ок. 1430 – ок. 1490), в которой автор «описал события 1298–1463 гг., особенно подробно – падение Византии и возвышение Османской империи»³⁴. Лаоник Халкокондил приводит сведения по истории крымских татар и татар Золотой Орды, о народах Кавказа, коми-пермяках, литовцах. Много внимания он уделил славянам, в том числе восточным: их происхождению, территории, языковому родству, вероисповеданию, отметил различия в обычаях у разных славянских народов³⁵.

Книги этих авторов выходили в Европе в качестве самостоятельных изданий ранее 1568 г. и были подготовлены к печати Иеронимом Вольфом (1516–1580), филологом, основателем немецкого византиноведения, переводчиком и издателем греческих авторов. В 1550-х гг. он «получил из Стамбула греческие рукописи византийских историков и начал готовить их к изданию с латинским переводом»³⁶. П. И. Жаворонков пишет, что Вольф «стремился создать корпус византийских авторов, который охватил бы всю историю империи»³⁷, однако, его замыслам не суждено было осуществиться. В 1557 г. «Хроника» Иоанна Зонары издана в Базеле (в 1560 г. вышли французский и итальянский переводы); в этом же году напечатан перевод И. Вольфа «Истории» Никиты Хониата, в 1561 г. сочинения Никифора Григоры, в 1566 г. – Лаоника Халкокондила. «Во введении к одному из томов Вольф опубликовал общий очерк истории Византийской империи, ставший первой попыткой описания этого исторического феномена в западноевропейской науке. Главной целью очерка было показать, как можно избежать ошибок «славной» империи и как возможно использовать её наследие в идеологическом противостоянии экспансии Османской империи в Европе»³⁸. В 1984 г. об этом же писал Н. Е. Копосов: «В немецкой гуманистической историографии, которая первой добилась серьёзных успехов в изучении Византии, интерес к ней был связан в первую очередь со злободневностью проблемы турецкой экспансии, непосредственно угрожавшей Германии. Главным в истории Византии стали для немецких гуманистов причины её падения. Понятно, что в таких условиях Византия, даже если её судьбе сочувствовали, выступала отрицательным примером. В Германии XVI в. идея борьбы против турок была связана с идеей религиозно-полити-

³⁴ Лаоник Халкокондил // БСЭ. 3-е изд. М., 1973. Т. 14. С. 152.

³⁵ Диттен Г. Известия Лаоника Халкокондила о России // Византийский временник. Т. 21. М., 1962. С. 51–94.

³⁶ Жаворонков П. И. Вольф Иероним // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 289–290.

³⁷ Там же. С. 290.

³⁸ Там же. С. 290.

ческого замирения страны. Гуманисты первой половины XVI в. часто ссылались на печальный опыт Византии, объясняя её гибель усобицами знати и схизмой, лишившей константинопольскую империю поддержки католических государств. С начала деятельности Иеронима Вольфа и его коллег это мнение получило опору в сочинениях поздневизантийских историков, особенно Лаоника Халкокондила, широко известного в Западной Европе XVI – XVII вв.»³⁹.

Историческое наследие Византии воспринималась достаточно злобно и во Франции XVI–XVII вв. В эпоху становления абсолютистской монархии во Франции с её возросшим интересом к византийской истории спрос на подобные издания был закономерен. Н. Е. Копосов писал о двойственном отношении к Византии средневековых французских авторов. С одной стороны, в XVI – XVII вв., в эпоху становления французского национального сознания, «представление о совершенстве государственного строя Франции дополнялось и обосновывалось идеей её религиозного превосходства», следствием чего была ксенофобия, распространявшаяся не только на настоящее, но и на прошлое Византии⁴⁰. С другой стороны, «почтительное отношение к Византии ... было связано с включением её в феодальную иерархию западного средневековья»⁴¹. В 1567 г., т.е. за год до появления франкфуртского издания, так называемый «корпус Вольфа» был напечатан в Париже: «Corpus universae historiae, praesertim Bizantinae: Joannis Zonarae Annales. Nicetae Acominati Choniatae libri XIX. Nicephori Gregorae lib. XI. Laonici Chalcocondylae lib. X Historiae Turcicae» (Lutetiae [Paris], 1567).

Могущество и относительно недавнее падение империи заставляло авторов XVI столетия искать причины событий в её политическом, конфессиональном, общественном устройстве. Анализируя опыт Византийской империи, писатели пытались найти ответы на проблемы европейских государств, обосновать их политические устремления, разрабатывали направления и концепции государственной стратегии.

Византийская история вызывала повышенный интерес и в России. Легенда о Мономахе, легенда о происхождении русских великих князей от императора Августа в «Сказании о князьях Владимирских», созданном около 1527 г., теория «Москва – третий Рим»⁴² – русская политическая и идеологическая доктрина представляла Россию наследницей и преемницей Византии. Эта доктрина оказалась устойчивой, в XVII в. её повторил

³⁹ Копосов Н. Е. Идеологи французского абсолютизма о византийской автократии // Византийский временник. 1984. Т. 45. С. 109.

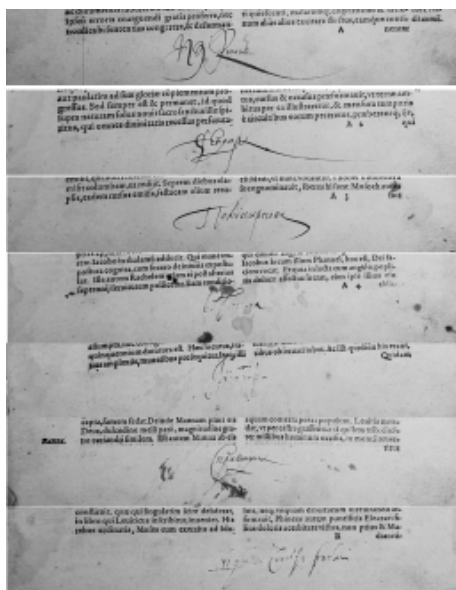
⁴⁰ Там же. С. 102–103.

⁴¹ Там же. С. 108.

⁴² Свердлов М. Б. Указ.соч. С. 62–65, 89.

в своей истории дьяк Ф. А. Грибоедов⁴³. Многие из того, что волновало европейцев XVI – XVII вв., приобрело злободневность в России эпохи Петра I, когда создавалась империя. Становление русской исторической науки в петровскую эпоху означало расширение круга источников, включение в их состав западноевропейских изданий, критическое к ним отношение. Изданные в Европе исторические сочинения русские историки стали использовать ещё в XVII в. Так, приближённый боярина В. В. Голицына Андрей Лызлов (ок. 1655 – не ранее 1697) в своей «Скифской истории» помимо русских писателей и летописей использовал труды античных авторов, польских и латинских историков⁴⁴. По словам М. Б. Свердлова, Андрей Лызлов давал «политическое объяснение причин падения Византийской империи и турецких завоеваний в Европе XVI – XVII вв. <...> Появление этого труда стало возможно благодаря распространению в России, прежде всего, в Москве второй половины XVII в., элементов западноевропейской культуры, в частности, знания иностранных языков и книжности»⁴⁵. При Петре I предпринимались попытки создания новой истории, отличной от летописей и хронографов. Царя мало волновали легендарные сведения. Он был заинтересован в практической истории, точно передающей причины и ход событий, обосновывающей закономерность и необходимость его преобразований и войн. Экземпляр «Corpus historiae Byzantinae...» из собрания Ярославского музея-заповедника – это один из примеров обращения интеллектуалов конца XVII – начала XVIII вв. к европейскому историческому и источниковедческому знанию.

Особую ценность экземпляру «Corpus historiae Byzantinae» 1568 г. придают автографы Фёдора Поликарпова на л. 1-7: «Из книгъ Геодвѣра Полвкарпова ... (нрзб.) тiпографiи справщика цѣна четыре рубле» (подчёркнутое стерто).

*Владельческая запись
Фёдора Поликарпова*

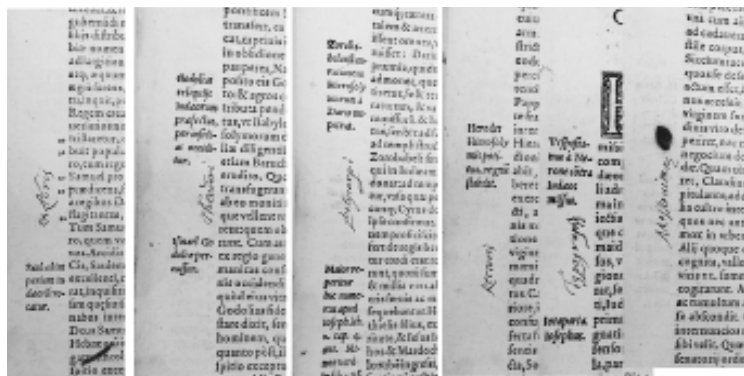
⁴³ Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 95–101.

⁴⁴ Историография истории СССР. М., 1961. С. 67–68.

⁴⁵ Свердлов М. Б. Указ. соч. С. 128–130, 134.

На л. 10, 20, 30, 40, 50, 60 другими чернилами: «Exlibris Theodori Polycarpi rectoris typographis Moskouitanes». Не представляется возможным определить, сделаны ли эти записи одновременно, что не дает возможности более точно определить время приобретения книги Фёдором Поликарповым.

В записи на русском языке Ф. Поликарпов называет себя справщиком, т. е. книга была куплена после 26 марта 1698 г., когда он был назначен на эту должность. А 15 ноября 1701 г., по указу Петра I, определён начальником Приказа книг Печатного двора: «Приказ книг печатного дела ведать и до всяких того Приказу делах управлять книжному справщику Фёдору Поликарпову вместо справщика иеромонаха Кариона Истомина»⁴⁶. Можно предположить, что после ноября 1701 г. Фёдор Поликарпов должен был, именуя себя, указать свой новый статус начальника типографии. Однако в указах Петра I от 1708, 1712 гг. Поликарпов назван только справщиком. В «Лексиконе» 1704 г. под увещательным извещением «Читателю благоразумному» автор также подписывается без указания своего начальственного звания: «Московския типографии справщик»⁴⁷. Указать более узкие даты приобретения книги не представляется возможным. Фёдор Поликарпов мог купить книгу в то время, когда ещё не был назначен директором типографии, а после своего назначения сделать повторную запись на латинском языке. Можно предположить, что Поликарпов читал этот свод при составлении русской истории, над которой он работал по поручению Петра I в 1708 – 1715 гг.⁴⁸ и, вероятно, включил книгу в круг своих источников.

Владельческая запись Фёдора Поликарпова на латинском языке

⁴⁶ Брайловский С. Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор московской типографии// ЖМНП. 1894. № 9. С. 21.

⁴⁷ Лексикон трезвычный. М., 01.12.1704. Л. 8.

⁴⁸ Брайловский С. Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов// ЖМНП. 1894. № 9. С. 4.

В записи обозначена цена книги – 4 руб., немалые деньги, учитывая, что годовое жалование Фёдора Поликарпова в должности директора типографии равнялось 50 руб. Стоимость книги близка месячному содержанию её нового владельца. Столь высокая цена купленного тома свидетельствует о его значимости для покупателя. Действительно, на книге множество маргиналий. Кому же они принадлежали? отождествление их принадлежности Фёдору Поликарпову остается проблематичным и требует дальнейшего изучения. Обилие маргиналий свидетельствует о том, с каким вниманием читалась книга⁴⁹. Пометки выполнены разным перьями и разными черни-

⁴⁹ Маргиналии в книге:

Буквы: *Хроника Зонары*: «О», «п», «а», «v» – л. 160, нрзб. – л. 162, 164.

«Зри» **красными чернилами** – *Хроника Зонары*: л. 160, 161, 163 об. (и крестик карандашом); *Никифор Грегора*: л. 13, 20, 21 об., 24 об., 29, 30, 31 об., 32, 34, 39 об., 43, 45 об., 46 об., 54; *Лаоник Халкокондил* – л. 67, 97 об., 98 об.; *Никита Хониат*: л. 12 об., 54, 58 об., 61 об.

«Зри» **коричневыми чернилами** – *Хроника Зонары*: л. 1-го сч.: 160, 161 об., 99 об., 100, 102 об., 135 об. (зачёркнуто), 150 об., 157, 157 об., 158 об., 179; *Никифор Грегора*: л. 17, 19 об., 20–21, 47, 59 об., 63 об. – 65; *Лаоник Халкокондил* – л. 67, 97, 97 об., 98 об., 108, 108 об.; *Никита Хониат*: л. 10 об., 11, 19 об., 24 об., 25, 26–27, 30 об., 32 об., 33–34, 35 об., 36 об., 37 об., 46, 46 об., 47 об., 48, 50 об., 52, 54, 57, 58 об., 59 об., 61, 61 об., 62 об., 63, 64 об., 65, 67 об.

«Зри и чтн» **коричневыми чернилами** – *Никифор Грегора*: л. 37 об.; «Зри читать (?)» красными чернилами.

Кавыки коричневые – *Хроника Зонары*: л. 36 об. – 37 об., 39, 40 об., 54–55, 98, 98 об., 159 об.; *Никифор Грегора*: л. 64 об.; *Никита Хониат*: л. 30 об.

Красные кавыки (влево и вправо) – *Хроника Зонары*: л. 158, 158 об., 159 об., 160, 161, 162 об.; *Никифор Грегора*: л. 9 об., 21, 24 об., 29, 30, 32, 43, 43 об., 47; *Никита Хониат*: л. 12 об., 33, 37, 42, 46 об., 47 об., 50 об., 53 об. – 54 об., 63.

Крестики красными чернилами – *Хроника Зонары*: л. 3 (подчёркнуто «Adamus», ниже: «quid...»)(нрзб.).

Крестики коричневыми чернилами – *Хроника Зонары*: л. 5.

Крестики простым карандашом – *Никифор Грегора*: л. 50; *Лаоник Халкокондил* – л. 72 об. – 73, 76, 87, 88 об., 98 об.

«NB» (**коричневые чернила**) – *Хроника Зонары*: л. 114, 118, 118 об., 141; *Лаоник Халкокондил* – л. 80; *Никифор Грегора*: л. 63 об.; *Никита Хониат*: л. 10.

«#» – *Никифор Грегора*: л. 33, 55 об.

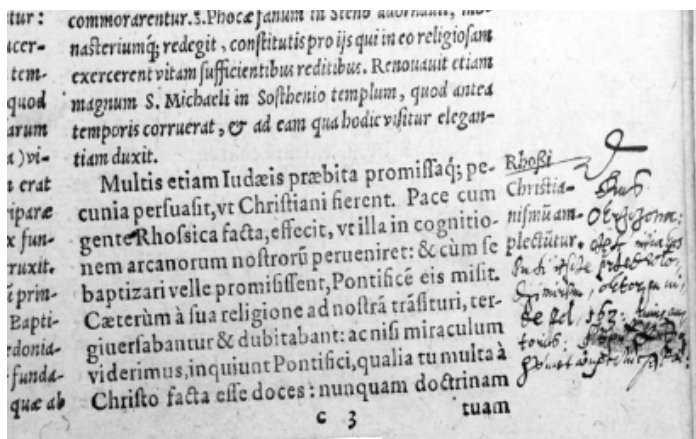
Зачёркивание текста – *Никита Хониат*: л. 4, 27, 35, 51 об., 58 об.

Отчёркивание текста коричневыми чернилами – *Хроника Зонары*: л. 122 об., 151 об. – 152; *Никифор Грегора*: л. 63–64; *Лаоник Халкокондил* – л. 76 об.

Отчёркивание текста красными чернилами – *Хроника Зонары*: л. 150–150 об., 151 об. – 152, 153 об. – 154; *Никифор Грегора*: л. 9 об., 16 об., 17, 20–22 об., 30, 53 об. – 54 об., 59 об., 63 об.; *Лаоник Халкокондил* – л. 67, 67 об., 97–98 об., 100 об., 108; *Никита Хониат*: л. 14, 19, 67 об.

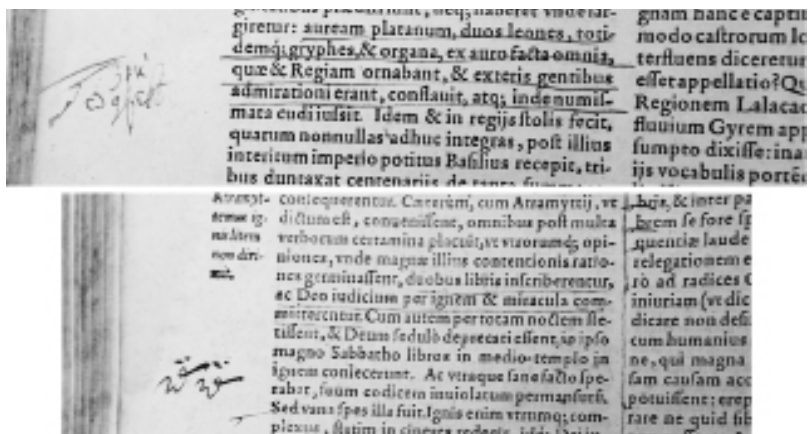
Отчёркивание и подчёркивание текста коричневым карандашом – *Никифор*

Маргиналия на л. 153

на Русь первого митрополита Михаила, в 991 г. послал письмо князю Владимиру и митрополиту Михаилу, в котором осуждает западную церковь, подчёркивая отличия её канонов и обрядов от церкви восточной. На л. 169 внимание читателя привлекла византийская фамилия Мономах. Много подчёркиваний и комментариев в текстах о патриархах. Вероятно, эта тема близка русскому читателю, т. к. напоминала о недавних событиях в России: низложении патриарха Никона и упразднении патриаршества. Любопытна маргиналия на л. 60. Напротив напечатанной словами даты от сотворения мира читатель приводит на поле соответствующее тексту числовое значение

Маргиналии на л. 149 об. и 20 об. (2-го сч.)

арабскими цифрами: «6849», а ниже также арабской цифирью переводит его на принятое Петром I летоисчисление от Рождества Христова: «1341».

Кто же автор маргиналий? Сделаны они одним человеком или несколькими читателями? Маргиналии «Зри» красными и коричневыми чернилами сделаны одной рукой. На многих листах экземпляра оставлены кавыки красными и коричневыми чернилами, при этом оставлены они разными людьми. Например, кавыки, оставленные на л. 36 об, 37 об., 39 об., 55, 98, 98 об. (1-го сч.) отличаются от кавык на л. 64 об. (2-го сч.) и выполненных красными чернилами; кавыки на л. 30 об. (3-го сч.) можно отнести к третьему типу. Некоторые из этих кавык крупные, характерные для справщиков МПД; другие же (красными чернилами) мелкие, напоминают сноски в книге.

Образцы полууставного почерка Фёдора Поликарпова приведены в книге Т. А. Исаченко⁵⁰. Почерк латинских маргиналий трудно идентифицировать с почерком русских записей Фёдора Поликарпова на экземпляре «Свода византийской истории» и с приведёнными Т. А. Исаченко образцами. Почерк владельческой латинской записи Фёдора Поликарпова и почерк латинских маргиналий разнятся, но необходимо учитывать, что это разные типы почерка. Во владельческой записи курсивный почерк, а в маргиналиях – беглая мелкая скоропись. Буквы владельческих записей удлинённые, вытянутые, а в скорописи – округлые, широкие. Близки почерку Фёдора Поликарпова маргиналии чёрными чернилами на л. 99 об., 100, 160 и греческая маргиналия на л. 102 об., а вот латинская запись над ней выполнена, вероятно, другой рукой. Возможно, его же перу принадлежат маргиналии на л. 9 об., 10 и 12 об., на л. 12 об. (1-го сч.) рядом с латинской маргиналией нарисован указующий перст, такой же перст на л. 14 об., 16 об. (1-го сч.). Чернила рисунков похожи на чернила латинской владельческой записи. Очень близко начертание скорописных букв «е» и «р» (с петлей вверху) в словах «четыре рубли» владельческой записи и в слове «о древе» на л. 149 об., поэтому эта маргиналия, скорее всего, выполнена рукой Фёдора Поликарпова. Она близка почерку его письма 1715 г.⁵¹ При этом перед русским словом «зри» поставлен знак, напоминающий цифру «3» под титлом, вероятно, это также «зри», аналогичное пометам перед латинскими маргиналиями на л. 99 об. (1-го сч.) и на л. 61 об. (3-го сч.), которая, следовательно, сделана Поликарповым. «Зри» Фёдора Поликарпова и «зри» остального корпуса маргиналий разнятся.

⁵⁰ Исаченко Т. А. Переводная московская книжность Митрополичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. М., 2009. Ил. [1],[8]. Т. А. Исаченко указывает, что Фёдором Поликарповым переписан указатель в рукописи ЯМЗ–15055.

⁵¹ Благодарю Д. Н. Рамазанову за предоставленные фотографии писем Ф. Поликарпова.

Русская маргиналии на л. 158 о княгине Ольге сделана, вероятно, той же рукой, что и маргиналии «зри» коричневыми и красными чернилами, а также основной корпус латинских записей на л. 102 об., 153, 157, 163, 169, 173 об. (1-го сч.), л. 17, 21, 30 (красным), 43 (красным), 64, 67, 97, 97 об. (2-го сч.); л. 18, 59 об. (3-го сч.). Третьим типом почерка является почерк греческой и латинской маргиналий на л. 55 об. (2-го сч.), но, возможно, это старческий почерк. Следует также исключить поздние карандашные пометы и маргиналии «NB», т. к. почерк отличается от почерка Фёдора Поликарпова, в первом случае, своей неуверенностью (л. 114, 118, 118 об., 141, л. 80 2-го сч.), а во втором, размашистостью и большим нажимом, из-за чего линии букв очень толстые (л. 63 об. 2-го сч.). Возможно, «NB» первого типа нанесены немолодым человеком, ему же принадлежат маргиналии на л. 97, 97 об., 118 об., 125 об. (1-го сч.) и, вероятно, красными чернилами маргиналия на л. 53 об. (2-го сч.). Есть отличия в почерке основного корпуса маргиналий и маргиналий на л. 114 об., 150 об. (1-го сч.) и л. 70 (3-го сч.). Непонятно, кем нанесена маргиналия в виде галочки на л. 66 (отпечаталась на л. 65 об.). Таким образом, часть маргиналий принадлежит другим лицам. Карандашные пометы следует датировать XIX или XX вв.

Остается без ответа вопрос, у кого Фёдор Поликарпов купил книгу. На титулах второй и третьей частей книги есть подписи владельца: «Bened. Düben», – но затруднительно определить, до или после Фёдора Поликарпова владел этот Бенед[икт?] Дюбен книгой, сведений о нём не удалось найти. Члены семьи Дюбен служили при шведском королевском дворе с 1640 до 1726 г.⁵²

«Книга Истории Византийских» была в библиотеке опального Сильвестра (в миру Семёна Агафониновича Медведева, 1641–1691)⁵³, писателя, поэта, дипломата, друга и душеприказчика Симеона Полоцкого. «После смерти Полоцкого Медведев стал во главе его приверженцев, ратовавших за учреждение в России школ латинского типа», – отмечал С. П. Луппов⁵⁴. Сильвестр пытался учредить академию, но не преуспел в этом. Ему Симеон Полоцкий завещал свою библиотеку, которую Сильвестр постоянно пополнял. Так как вычленить книги Симеона Полоцкого не представляется возможным, С. П. Луппов пишет о библиотеке Симеона Полоцкого – Сильвестра Медведева, в которой было 539 названий (651 единица)⁵⁵. В опубликованной И. Е. Забелиным описи этой библиотеки книга значится под № 60, в числе книг «в десть, на латинском языке»⁵⁶. Сильвестр Медведев

⁵² The Düben Collection. URL: <http://www2.musik.uu.se/duben/DubenCollectionInfo.php> (дата обращения: 25.04.2017).

⁵³ Буланин Д. М., Романова А. А. Сильвестр // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. С. 354–361.

⁵⁴ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке ... С. 119–120.

⁵⁵ Там же. С. 118–126.

⁵⁶ ВМОИДР. М., 1853. Кн. 16. Отд. 3. Смесь. С. 55.

был справщиком на МПД, но был отставлен патриархом Иоакимом в 1689 г. после распри о пресуществлении святых даров, в которой Сильвестр занимал позицию, близкую католической церкви. Сильвестр Медведев написал исторический труд о событиях 1682–1684 гг., в котором «начал повествование с изложения библейской истории»⁵⁷. Возможно, экземпляр из библиотеки Полоцкого–Медведева оказался у Фёдора Поликарпова. Маловероятно, что он купил книгу у него лично, т. к., во-первых, Поликарпов принадлежал к ученикам и последователям братьев Лихудов, противников Медведева, а в 1691 г., когда Ф. Поликарпов был ещё молод, Медведев был казнен. Возможно, книга попала к нему через какое-то третье лицо. Если учесть, что книга могла происходить из библиотеки Медведева–Полоцкого, то возникает вопрос, не принадлежат ли маргиналии руке Симеона Полоцкого или Сильвестра Медведева. Образцы их почерков есть в Отделе рукописей РГБ⁵⁸. Книга «История Bizantina» имела также в библиотеке митрополита Дмитрия Ростовского, с которым Фёдор Поликарпов был дружен⁵⁹. Но почерк маргиналий различается с почерком митрополита Дмитрия.

Маргиналии книги требуют дополнительного исследования, графологической экспертизы, что позволит определить, кем они были оставлены, а их текстологическое изучение даст ответы на вопросы о восприятии текста читателем, почему те или иные фрагменты вызвали интерес. Маргиналии отражают перемены в состоянии русского общества и просвещения, новые тенденции в культуре петровского времени. Читатель не чуждается латинской книги; более того, он её читает внимательно, выступает в роли критика источников, может не согласиться с автором, зачеркнуть и исправить ошибки в оригинальном тексте⁶⁰. Анализ и критика источника – важная примета периода становления русской истории, превращения исторического знания в науку. В книге маргиналии выполнены по-латыни, т. е. на языке европейской науки того времени. Возможно, что на выбор языка повлиял язык книги, но, в определённой степени, этот частный пример использования латинского языка свидетельствует о существенном изменении во взглядах русских книжников на европейскую культуру, переходя из отрицания её достижений к обращению к ним.

⁵⁷ *Свердлов М. Б.* Указ. соч. С. 112–116.

⁵⁸ ОР РГБ.Ф. 173.1 № 68. Сборник сочинений Паисия Лигарида, Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева. В электронном каталоге РГБ в описании этого сборника указано, что л. 3–190 переписаны рукой Симеона Полоцкого, а л. 1–2, 191–194 об. письма Сильвестра Медведева. В сборнике текст на русском и латинском языках, округлая беглая скоропись.

⁵⁹ *Шляпкин И. А.* Указ. соч. Приложения. С. 55.

⁶⁰ Например, на л. 51 об. хроники Никиты Хониата в имени Алексея Комнина он зачёркивает «Comneni» и сверху вписывает «Angeli». На л. 150 об. хроники Иоанна Зонары зачёркнута печатная сноска на поле: «Iconomachis», рядом маргиналия: «... (нрзб.) Ignatii».